

Ю.Н. ЦЫРЯПКИНА

Алтайская государственная педагогическая академия,
доцент, кандидат исторических наук Барнаул, Россия

СЕМИРЕЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности переселенческого движения в Семиреченскую область Туркестанского края в конце XIX – начале XX веков. Семиреченская область, как и Сырдарьинская, была густонаселенной, и отличалась от других административно-территориальных единиц Туркестанского края особенностями экономического освоения, повлиявшими на процесс заселения области вокруг орошаемых районов, действовавшим законодательством, и этно-культурной и хозяйственной спецификой местного населения. Основываясь на данные архивных документов, автор попыталась показать сложности и перегибы российской политики в Семиреченской области, проблемы, возникающие между переселенцами и кочевым населением.

Кілт сөздер: Қазақстан, тарих, Жетісу, Ресей саясаты, көші-қон.

Ключевые слова: Казахстан, история, Семиречье, политика России, переселение

Keywords: Kazakhstan, history, Semirechye, Russian politic, migration movement

Проблема переселенческого движения и колонизации российских окраин, а именно Туркестанского края в конце XIX–начале XX веков, хорошо представлена в советской/российской историографии¹ⁱ. В ней делается акцент на объемы переселений в регион, проблемы адаптаций переселенцев к климатическим и культурным условиям Туркестанского края, социально-экономическое развитие первых русских поселений в Туркестане. Несмотря на смену исследовательских парадигм и оценок в постсоветский период, перегибы в освещении вопросов имперского присутствия в колониях как в российских, так и центральноазиатских изданиях остались. Много писалось о том, что и советские, и постсоветские публикации о политике Российской империи в Туркестанском крае идеологизированы²ⁱⁱ. Не претендуя на критику этих и других направлений историографии, автор данной статьи ставит своей целью исследовать особенности переселенческой политики в Семиреченской области в конце XIX– начале XX веков. Основу исследования составили материалы Центрального государственного архива Республики Узбекистан (фонды 1-И Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора (1867-1918), Ф.7-И Управление земледелия и государственных имуществ в туркестанском крае (1897-1917)) и доступные документальные источники.

В научной литературе по колонизации Туркестанского края в конце XIX – начале XX веков преобладают работы по общей истории освоения региона, но известно, что все 5 туркестанских областей отличались этно-культурной спецификой, особенностями экономического развития. В данной статье предпринимается попытка показать детализированную историю создания русских поселений в одной из густонаселенных областей Туркестанского края.

Переселенческое движение в Семиреченскую область в конце XIX – начале XX веков

В ходе завоевания Средней Азии Россией в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. В его состав вошли земли Кокандского ханства, часть территорий Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Эти ханства сохранили самостоятельность, но фактически находились в вассальной зависимости от Российской империи.

На территории Туркестанского генерал-губернаторства позднее была сформирована административно-территориальная система, включающая 5 областей:

- Сырдарьинская;
- Семиреченская;
- Ферганская;
- Самаркандская;
- Закаспийская.

В Сырдарьинскую область с областным городом Ташкентом вошли в основном земли бывшего Кокандского ханства. Они имели различный статус: Сырдарьинская, Ферганская и Самаркандская области управлялись на основании «Положения об управлении Туркестанским краем» (1886 г.), Семиреченская - на основании «Степного положения» (1891 г.), Закаспийская по «Временному положению об управлении Закаспийской областью» (1890 г.)³ⁱⁱⁱ, соответственно, в дальнейшем это повлияло на объемы и возможности колонизационного фондов в разных областях края. Семиреченская область наряду с Сырдарьинской были самыми густонаселенными административными единицами Туркестанского края, находящиеся на пути переселенческого движения из Сибири и Европейской России.

Переселенческое движение в Туркестан не было однородным и равномерным. В монографии А.П. Фомченко^{4iv}, подготовлено в советский период, весь процесс заселения Средней Азии условно разделен на несколько этапов, - основным критерием разделения послужил социально-экономический фактор и политика царских властей в отношении колонизации края. По мнению автора, первый этап охватывал период с 1867-1897 гг., когда главной задачей правительства являлось закрепление присоединенной территории путем привлечения в край лишь самостоятельных русских крестьян на льготных условиях. На данном этапе правительство отрицательно относилось к переселению.

Формально разрешалось переселяться в Туркестанский край, но сама процедура открепления крестьянина из общины была крайне сложной. Только после уплаты всех долгов и податей крестьянин мог добиться выхода из общины. Крестьянину-собственнику приходилось выплачивать половину долга по ссуде за участок, вторую половину долга должна была покрывать община^{5v}. После получения «увольнительного свидетельства» необходимо было получить разрешение на переселение в Казенной палате, где в указанный период большинство прошений крестьян о переселении на государственные земли отклонялось царским правительством.

Российские власти, оберегая интересы дворянства, препятствовали переселению в Сибирь и Среднюю Азию еще на этапе открепления крестьянина от общины, но это не могло остановить массовое самовольное переселенческое движение. Прежде всего, колонизации подверглась Семиреченская область. Колонизация края началась с казачьего движения, начало которой было положено в 1847 г. основанием станиц Сергиопольской и Копальской. С освоением Заилийского края казачья колонизация стала развиваться еще быстрее. В 1855 г. образовались станицы: Лепсинская, Урджарская, Алматинская и т.д. В 1867 г. в Семиреченской области было создано Семиреченское казачье войско из 14 казачьих станиц и выселков с населением 14413 душ обоего пола^{6vi}. В географическом описании Туркестана В.П. Тянь-Шанского отмечается, что первоначальная колонизация Семиречья принесла неудовлетворительные результаты. Казачьему населению были выделены лучшие, зачастую орошенные, киргизские наделы, не учитывая права и нужды местного населения и без закрепления в пользовании последних скотопогонных дорог. Подобные обстоятельства не могли не привести к постоянным столкновениям между

казаками и киргизами. Огромные земельные наделы, полученные казаками, вскоре были запущены, и хозяйство их в большинстве случаев сводилось не к занятию земледелием, а к эксплуатации в той или иной форме местного населения. Например, «...казаки Копальской станицы, получившие в 1848 году в виде стодесятинных наделов, 22.376 десятин пахотных земель, в 1855 г., т.е. через восемь лет, засеивали всего лишь 1.826 десятин, что составляло около 7% прежних киргизских посевов»^{7vii}.

Крестьянское освоение Семиреченской области началось с деятельности военного губернатора Г.А. Колпаковского. В 1869 г. Колпаковский представил генерал-губернатору К.П. фон-Кауфману на утверждение «Положение об устройстве в Семиреченской области сельских поселений». Выработанные им временные правила о крестьянских поселениях в области послужили руководством для образования большинства крестьянских поселков. Согласно этим правилам душевой надел определялся в 30 десятин земли, землепользование устанавливалось общинное, причем переселенцы на 15 лет освобождались от всех податей и повинностей, в том числе и от рекрутской. Впоследствии норма душевого надела была уменьшена до 10 десятин, а также сокращены и другие льготы.

Первыми переселенцами были крестьяне Воронежской губернии, закрепившиеся в Семиречье в 1868 г. 242 семьи были зачислены в мещане г. Верного и стали заниматься садоводством и земледелием, арендуя землю у казаков соседних станиц. Переселенцы из западной Сибири стали второй по численности региональной группой, закрепившейся в Семиречье. Всего с 1868 по 1882 год было образовано 29 селений, преимущественно в Пишпекском, Лепсинском, Пржевальском и Верненском уездах, с населением около 15000 человек. Кроме того, около 7000 переселенцев были причислены к мещанам и распределены по городам, так что общая масса крестьян, осевшая в области в этот период составляла не менее 25000 человек^{8 viii}.

В Семиреченской области процесс колонизации происходил интенсивнее, чем в других областях Туркестана. В Семиречье царское правительство свободно распоряжалось землями кочевников, не считаясь с их нуждами. Соответственно, такой способ занятия земель и образования поселков приводил к столкновениям с казаками и киргизами.

В 1889 г. был утвержден и действовал до 1904 г. новый переселенческий закон. В него вошли основные положения «Временных правил», разработанных ранее, имевшие ряд ограничений. Так, крестьянам по-прежнему запрещалось переселяться по своему усмотрению, переселение допускалось с предварительного разрешения министров внутренних дел и государственных имуществ. Законом впервые предусматривалась выдача лицам, получившим разрешение на переселение путевых пособий и ссуд на «обзаведение» хозяйством, а также предоставлялись льготы по отбытию повинностей на новых местах. Политика царской администрации была направлена на переселение в Туркестан крепких крестьянских хозяйств, поэтому крестьяне, имевшие после продажи своего имущества менее 125-300 рублей, как правило, получали отказ на свое прошение^{9ix}. Несмотря на попытку регламентировать и контролировать переселенческое движение в Туркестан, около 40,2 % семей водворялись в край самовольно в период с 1889-1891 гг.^{10x}

В 1889 г. на Семиречье был распространен закон о запрещении переселений в край, что было вызвано не укладывавшимся в рамки намеченного плана переселенческим движением. Слухи о богатом крае с мягким климатом и плодородными землями сразу же привлекли в Семиречье большое число переселенцев.

Тем не менее, начавшийся в России в 1891-1892 гг. голод из-за неурожаев заставил массу крестьян двинуться в поисках новых мест. Голодные крестьяне бежали из России на окраину в поисках лучшей судьбы. Водворение множества переселенцев (около 1200 семейств)^{11xi} встретило определенные затруднения у туркестанских управленцев, так как власти были совершенно не подготовлены к наплыву такого количества семей, превышавшее почти в 10 раз самое большое движение, наблюдавшееся за предыдущие годы.

В данный период оказались явными все просчеты российских властей в деле колонизации Семиречья, почти 20 лет местные чиновники не занимались подготовкой необходимого земельного фонда. Не производилось никаких подготовительных работ по выяснению свободных земель и их ограничению. Пока переселенцев было мало, в области удавалось находить земельные наделы для целых русских поселков, но с течением времени это становилось все более затруднительным. В виду этих обстоятельств и вследствие непрекращающегося прилива переселенцев (в 1892 г. в область прибыло свыше 1700 семейств), в 1895 г. последовало воспреещение дальнейшего переселения в область впредь до окончательного поземельного устройства казачьего войска и выяснения свободных земель, которые могли быть изъяты из пользования местного населения^{12xii}. В Семиречье не обошлось и без кровопролитных схваток с туземным населением, которое пользовалось землей до прихода переселенцев^{13xiii}.

Несмотря на это распоряжение, прилив переселенцев-самовольцев продолжался, они были вынуждены устраиваться в уже существующих селениях и казачьих станицах, нанимая квартиры и земельные наделы у старожилов, казаков либо киргизов или казахов.

На следующем (втором) этапе переселений (1897 – 1905 гг.) происходило усиление крестьянской самовольной колонизации края. В связи с законом 1896 г. были утверждены новые правила о переселении крестьян в Сибирь. При Министерстве внутренних дел было образовано Переселенческое управление. Руководствуясь законом 1896 г., администрация лишала переселенцев, не имеющих проходного свидетельства удешевленного проезда по железной дороге, льгот по отбыванию воинской повинности и устраивала их по возможности на неподготовленных участках^{14xiv}. Эти мероприятия были направлены на сдерживание самовольных переселений и поддержку крепких крестьянских хозяйств, обустройствающихся в крае. На льготы могли претендовать крестьяне, которые не имели задолженностей в прежней сельской общине.

Для выяснения колонизационных возможностей края летом 1903 г. в Туркестан отправился член ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ А.А. Кауфман. Чиновники Министерства земледелия и государственных имуществ выявили динамику: число неустроенных самовольных переселенцев в Семиреченской области возросло с 10 тысяч в 1902 г. до 23 тысяч человек в 1905 г.^{15xv} Число самовольных переселенцев возросло с 23 тысяч в 1905 г. до 65 тысяч в 1910 г.^{16xvi}

Третий этап (1906-1911 гг.) связан с политическими событиями 1905-1907 гг. и выселением в связи со столыпинской аграрной политикой. В начале XX в. в Туркестанском крае работало несколько комиссий (А.А. Кауфмана, К. Палена, Н. Гаврилова и т.д.) для выявления колонизационного потенциала области. Формально Туркестанский край считался закрытой для переселений территорией, но по-прежнему тысячи крестьян устремлялись в многолюдные районы Семиреченской и Сырдарьинской областей. По данным переселенческой организации Семиреченской области на 1 января 1908 г. в области числилось неустроенных в земельном отношении переселенцев 23340 человек мужского пола вместе с местными мещанами – выходцами из Европейской России, пожелавших получить земли в переселенческих участках^{17xvii}. В то время как в области сложно проходили процессы отчуждения земель у кочевого населения. В одном из отчетов Туркестанскому Генерал-губернатору, поданному от военного губернатора Семиреченской области говорилось, что усиленный наплыв переселенцев в область продолжается (от 6 до 10 тысяч душ в год) и, строго говоря, фактов насильственных захватов земель мало. Переселенцы арендуют земли у кочевого населения, не нарушая российского законодательства^{18xviii}. В этой же записке отмечалось, что у местных чиновников нет постоянства во взглядах по поводу незаконной аренды и самовольческих поселков. «Так, 17 сентября 1898 г. Степной Генерал-Губернатор высказывал неудовольствие на медленность выдворения самовольцев из Пишпекского уезда; в 1899 г. уже Туркестанский Генерал-Губернатор в отношении тех же самовольцев, приказывать употребить все силы, чтобы поселок остался и переселенцы

были удовлетворены. В 1901 г. Генерал-Губернатор приказал оформить еще два самовольческих поселках...и относится к переселенцам с сочувствием, оказать им содействие»^{19xi}. В данном отчете подчеркивалась важная особенность переселенческого движения, многие сделки по найму земель заключались тайно или с помощью неофициальных расписок. Таким образом, русские переселенцы попадали в зависимость к кочевому населению, вынуждающему переселенцев платить повышенную плату. Опять-таки единственным выходом из сложившейся ситуации стало отчуждение земель кочевому населению в Семиречье.

В 1910 г. были внесены поправки к статье 270 Туркестанского Положения 1886 г., по которому излишки земли у кочевников коренных областей Туркестана (Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской) подлежали, как и в Семиречье, передаче в ведение Главного управления землеустройства и земледелия для использования их под переселенческие участки^{20xx}.

Переселенческая политика царских властей в Туркестанском крае в целом, и в Семиреченской области в частности осуществлялась в несколько этапов и привела к определенным успехам – созданию русских поселений, адаптации к экономическим и климатическим условиям края. С другой стороны, у царской администрации в Туркестане в рассматриваемый период так и не реализовалась действенная программа по наделению землей крестьян и местного населения, по материальной поддержке переселенцев и были заложены основы множества конфликтов между кочевниками и пришлым населением.

Особенности этно-конфессионального состава и социальной жизни Туркестанского края в конце XIX – начале XX веков.

Этническая и племенная картина Туркестанского края до российского завоевания была крайне насыщенной. Впервые четко этно-лингвистический состав края был зафиксирован по переписи 1897 г.

Таблица 1 – Этнический состав Туркестанского края по переписи 1897 г.^{21xxi} (в % всего населения)

Области	Русские	Тюрки	Монголы	Иранцы	Остальные
Семиреченская	9,7	88,3	1,6	-	0,2
Сырдарьинская	3,0	96,6	-	-	1,0
Ферганская	0,6	91,7	0,1	7,4	0,2
Самаркандская	1,6	70,9	-	27,0	0,5
Закаспийская	8,7	85,7	-	2,1	3,5
Всего:	3,7	88,4	0,3	6,9	0,7

Подавляющее большинство населения Туркестанского края составляли «тюрки», тюркские племена, в том числе казахи и киргизы. Больше всего их проживало в Сырдарьинской области (96,6%), большинство русского населения локализовалось в Семиреченской области (9,7% населения). Во внутренней переписке туркестанских чиновников нередко встречается озабоченность судьбой русских в крае, проживающего в тесном окружении «магометанского» населения²². В одной из записок по устройству

переселенцев в Туркестанский край 1905 г. чиновник пишет о значении мирного освоения Туркестана: «Русский поселок значит столько же, сколько батальон солдат»²³.

Перепись 1897 г. зафиксировала 197 420 русских, что составило всего 3,7% населения края. По данным губернаторских отчетов за 1909 г. число русского населения возросло до 382 688 душ обоого пола, что по отношению ко всему населению пяти областей Туркестана уже составляло почти 6%, т. е. почти вдвое.

Таблица 2 – Распределение русского населения по областям Туркестанского края¹¹ (человек)

ОБЛАСТИ	Перепись 1897 г.	К 1 января 1910 г.
Семиреченская	95.465	188.016
Сырдарьинская	44.834	101.289
Ферганская	9.842	29.433
Самаркандская	14.006	22.929
Закаспийская	33.273	41.021
Всего	197.420	382.688

Как видно из таблицы, увеличение населения края произошло в основном в рамках Семиреченской и Сырдарьинской областей, в меньшей степени – в Ферганской области.

Русское население края делилось на следующие группы:

1. Семиреченские казаки;
2. Крестьяне – подавляющее большинство;
3. Уральцы;
4. Военское служилое сословие;
5. Городское население, состоящее из купцов, мещан, отставных и запасных солдат;
6. Представители администрации и чиновничества.

Казаки Семиреченского войска локализовались в Семиречье, занимая значительные земельные фонды. Но, несмотря на такой земельный простор, производили сравнительно небольшие запашки земли и в целом мало занимались сельским хозяйством, основной упор делая на службу. Свои земельные наделы казаки предпочитали сдавать на выгодных условиях кочевникам, самовольно заселившимся крестьянам^{xxiv}.

Крестьяне в Туркестан съезжались из различных уголков Европейской России и Сибири. Нередко в одном поселке проживали выходцы из различных губерний, крестьяне, исповедующие православие и относящиеся к сектам (одной из наиболее известной являются молокане – выходцы из Кавказа). В одной из циркулярной записке по переселенческому делу в Туркестанском крае от 1910 г. отмечалось, что в каждой области края выработалась своя стратегия отбора переселенцев по группам, в том числе по вопросу о старообрядцах и сектантах у каждого губернатора есть предпочтения. «Сыр-Дарьинский Военный Губернатор не находит возможным допускать приселение в Туркестан сектантов, явно отрицательно относящихся к воинской повинности и в интересах поддержания православной религии, как господствующей, высказывается лишь за предоставление преимуществ при водворении в крае русским православного вероисповедания»²⁵. Губернаторы Ферганской, Самаркандской, Закаспийской областей настаивали на необходимости водворения в край сектантов наравне с русскими православными²⁶.

Логика чиновников была проста: любыми силами укрепить положение русских (вероисповедание и его детали не так важны для этого) в экономическом плане путем

¹¹ Составлено по: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.19. Туркестанский край. С-Петербург: издание А.Ф. Девриена, 1913. С.362.

развития землевладения, участия в промышленности и капиталистических отношениях, медленно развивавшихся в Туркестанском крае. Любой старообрядец или сектант находился гораздо ближе к осуществлению российской государственной политике на окраине империи, чем «инородцы», даже самые благожелательные²⁷

Другой аргумент касался качественных хозяйственных характеристик сектантской и старообрядческой общины, которые, по мнению некоторых чиновников, представляли собой крепкие религиозные общины, в которых дисциплина развита гораздо лучше, чем у православных. «Старообрядцы и сектанты отличаются трезвостью, прочным хозяйственным бытом, трудоспособнее православных, более выдержаны в своих отношениях, скромнее и заботливее к туземцам, чем православные. Земли, попавшие в руки старообрядцев или сектантов уже не переходят от них ни совсем, ни в аренду к инородцам, и общество их, почти не нуждаясь в правительственной опеке и постоянной помощи в виде прирезки земли и казенных пособий, представляются, надежными колонизационными единицами»²⁸. В записке по переселенческому делу также заостряется внимание на устойчивости старообрядцев и сектантов к обращению в мусульманство, а также нежелание их отдавать дочерей в жены мусульманам. Подобная твердость только приветствовалась туркестанскими чиновниками, которые часто подчеркивали, что 200.000 русских проживают среди 6-ти миллионного мусульманского населения²⁹.

Внешне русские крестьяне-переселенцы сохранили все черты прежнего быта, «и только в характере их появились некоторые особенности, указывающие на развитие в них сознания собственного достоинства и нередко излишней самоуверенности»³⁰, предположительно, в дальнейшем именно эти черты приведут к формированию особого миссионерского сознания и цивилизаторской роли в освоении имперской окраины.

Другая часть русских в Туркестанском крае – уральцы, или уральские казаки, поселенные в 1875 г. в Казалинске и в Амударьинском отделе Сырдарьинской области за протест против нового устава о воинской повинности казаков³¹. Уральцы в первое время состояли на положении ссыльных, но затем приобрели огромное значение не только в Сырдарьинской области, но и в соседнем Хивинском ханстве³². Уральцы не приобретали земель, предпочитая заниматься рыболовством, охотой и различными торговыми делами. В канцелярию Туркестанского генерал-губернатора отписывалось, что Уральское казачье войско, которое к тому же является старообрядческим, аккумулировало в своих руках земли и урало-каспийские рыбные промыслы, не допуская к ним ни евреев, ни армян, ни даже местных предпринимателей³³

К 1913 г. русского населения в Семиреченской области было около 350000 душ обоего пола, примерно 26% всего населения Семиречья³⁴. После события 1916 г. – карательной экспедицией царских властей против восставшего туземного населения – российские власти отобрали земельные наделы казахов, киргизов и распределили между переселенцами. Масса казахов, дунган (свыше 60 тысяч семей) были вынуждены бежать в Китай, часть из них попала в рабство³⁵. Русское землевладение в Семиречье после событий 1916 г. несколько расширилось из-за захвата земель бежавших кочевников.

Колонизация Семиреченской области в конце XIX – начале XX века, как и Туркестанского края в целом имела положительные и отрицательные последствия. Российские власти и туркестанские управленцы не выработали стройную концепцию русской колонизации края. Все признавали ее необходимость в деле укрепления империи на окраинах, но в то же время существовало множество недоработок, перегибов в осуществлении данной программы. В итоге обездоленными оказывались как первые русские переселенцы, так и местное население, вынужденное отдавать земли в переселенческий фонд. В итоге в численном измерении русское население увеличивалось медленно. Материальная база русских переселенцев была крайне слабой, хотя в

указанный период русские поселения в Туркестане стали оплотом российской самодержавной власти.

Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX - начале XX в. (социально-экономический аспект). Ташкент: издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1983; Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане (конец XIX – начале XX вв.) М., 1991 или Гинзбург А.И. Русское население в Средней Азии // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч.П.М., 1992. С. 38-66; Брусина О.И. Восточнославянское население в сельских районах Узбекистана. Проблемы адаптации и межэтнического взаимодействия // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч.П.М., 1992. С. 66-103; Брусина О.И. Славяне в Средней Азии: этнические и социальные процессы. Конец XIX - конец XX века. М.: Восточная литература РАН, 2001.

2Абашин С.Н. Империя и местное самоуправление: идеология реформ в русском Туркестане в конце XIX – начале XX вв. // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001. С. 391.

3 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.19. Туркестанский край. С-Петербург: издание А.Ф. Девриена, 1913. С.343.

4 Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX - начале XX в. (социально-экономический аспект). Ташкент: издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1983. 5Там же. С.28-29.

6 Там же. С.34; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.19. Туркестанский край. С-Петербург: издание А.Ф. Девриена, 1913. С.321.

7 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.19. Туркестанский край. С-Петербург: издание А.Ф. Девриена, 1913. С.321.

8 Там же. С.322.

9 Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX - начале XX в. (социально-экономический аспект). Ташкент: издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1983. С.32.

0 Там же.

1 Там же.

2 Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее ЦГА РУз).Ф.1-И. Оп.11. Д.708. Л. 31

3 ЦГА РУз. Ф.7-И. Оп.1. Д.5241а. Л.3.

4 Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX - начале XX в. (социально-экономический аспект). Ташкент: издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1983. С.33.

5 Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане (конец XIX – начале XX вв.) М., 1991. С.25.

6 Там же. С.27.

7 ЦГА РУз. Ф.7-И. Оп.1. Д.5066. Л. 86об.

8 ЦГА РУз. Ф.7-И. Оп.1. Д.5098. Л. 26.

9 Там же. Л.28.

20Ф.7-И. Оп.1. 5241а. Л.1

2Составлено по: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.19. Туркестанский край. С-Петербург: издание А.Ф. Девриена, 1913. С.359.

22 ЦГА РУз. Ф.7-И. Оп.1. Д.5053. Л. 2

23 ЦГА РУз. Ф.7-И. Оп.1. Д. 5020. Л.41.

- 24 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.19. Туркестанский край. С-Петербург: издание А.Ф. Девриена, 1913. С.363.
- 25 ЦГА РУз. Ф.7-И. Оп.1. Д.5090. Л. 20об.
- 26 Там же.
- 27 Там же. Л.21 об.
- 28 Там же. Л.23.
- 29 ЦГА РУз. Ф. 7-И. Оп.1. Д.5103. Л.109.
- 30 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.19. Туркестанский край. С-Петербург: издание А.Ф. Девриена, 1913. С.363.
- 3 ЦГА РУз. Ф.1-И. Оп.11. Д.9. Л. 1, 4, 27.
- 32 Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. Т.19. Туркестанский край. С-Петербург: издание А.Ф. Девриена, 1913. С.364.
- 33 Там же. С.364; ЦГА РУз. Ф.7-И. Оп.1. Д.5090. Л. 23.
- 34 ЦГА РУз. Ф.7-И. Оп.1. Д.5241а. Л. 4об.
- 35 Там же.

Summary

Tsyryapkina Yuliya

Semirechie province in the resettlement policy of Tsarist Russia at the end of 19th - early 20th century

In the Yu. Tsyryapkina's article is considered the processes of migration movement in Semirechenskiy region of Turkestan in the late 19th – early 20th centuries. Semirechenskaya oblast, as well as Syrdarya, was overpopulated, and differed from the other administrative-territorial units of Turkestan by features of economic development in the process of settlement, by current legislation, and ethno-cultural and economic characteristics of the local population. Based on the data of archival documents, the author has tried to show the complexity and the extremes of the Russian policy in the Semirechye, problems between new settlers and nomadic populations.

Резюме

Цыряпкина Юлия Николаевна

XIX ғ. аяғы мен XX ғ. басындағы Жетісу облысындағы патшалық Ресейдің көші-қон саясаты

Ю.Н. Цыряпкинының мақаласында XIX ғ. аяғы мен XX ғ. басындағы Жетісу облысы Түркістан аймағындағы көші-қон қозғалысының ерекшеліктері қарастырылған. Жетісу облысы сияқты Сырдария да тығыз қоныстанған аймақ және басқаларынан Түркістан аймағындағы экономикалық дамуында әкімшілік-территориялық бірлігімен ерекшеленеді, облысты шұрайлы аудандар мағында қоныстандыру үдерісіне заңмен, әрі этно-мәдени және шаруашылық жергілікті халықтың ерекшелігімен әсер етті. Мұрағаттық құжаттар дерегіне сүйене отырып, автор Жетісу облысындағы Ресей саясатының астамшылдығы

мен қиындықтарын, қоныстанушылар мен жергілікті көшпенді халық арасында пайда болған мәселелерін көрсетуге тырысты.

Поступила 04.03.2013 г.

i

ii

iii

iv

v
vi

vii

viii
ix

x
xi
xii

xiii
xiv

xv

xvi
xvii
xviii
xix

xx
xxi

xxii
xxiii
xxiv

xxv
xxvi
xxvii
xxviii
xxix
xxx

xxxi
xxxii

xxxiii
xxxiv
xxxv